
НОВООТКРЫТЫЙ РУКОПИСНЫЙ СТОГЛАВЪ 16 ВѢКА ¹⁾.

(Его особенности и значеніе)

III.

Въ литературѣ по вопросу о составѣ и характерѣ записей дѣяній Стоглаваго собора существуютъ два мнѣнія, совершенно противоположенныя одно другому. Представители того и другого мнѣнія ни на одну минуту не сомнѣваются въ томъ, былъ ли на Руси соборъ, извѣстный подъ именемъ Стоглаваго. Что Стоглавый соборъ былъ созванъ въ 1551 году и что онъ дѣйствительно состоялся, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Разногласіе между представителями того и другого мнѣнія заключается лишь въ вопросѣ о томъ, за что нужно считать то, что мы имѣемъ въ настоящее время отъ Стоглаваго собора. Говоря иначе, спорили и спорять о томъ, считать ли дѣянія, извѣстныя въ настоящее время подъ именемъ дѣяній Стоглаваго собора подлинными, составленными самими отцами собора, ими подписанными и утвержденными, и имѣющими такимъ образомъ для насъ официальное, законоположительное значеніе; или же ихъ нужно считать только черновыми записями дѣяній Стоглаваго собора, нескрѣпленными собственноручными подписями отцовъ собора и слѣдовательно поэтому не имѣющими для насъ никакого особеннаго значенія. Въ самомъ дѣлѣ, будучи только черновою записью

¹⁾ *Прим. отъ редакціи.* Печатавъ эту статью въ цѣляхъ вызвать новое, всестороннее обсужденіе вопроса о „Стоглавѣ“, редакція со своей стороны не считаетъ доводы автора окончательно рѣшающими дѣло

писца, дѣянiя Стоглаваго собора тогда имѣють для насъ значенiе только историческое, какое имѣеть всякiй памятникъ старины, сохранившiйся до нашихъ дней. По мнѣнiю однихъ ученыхъ, до насъ не дошли подлинныя дѣянiя отцовъ Стоглаваго собора. Что мы называемъ сейчасъ дѣянiями Стоглаваго собора, то представляетъ собою или лишь только черновыя записи дѣянiй этого собора, сдѣланныя тѣмъ или другимъ лицомъ, или же такой списокъ, въ который впослѣдствiи занесены какимъ то неизвѣстнымъ писателемъ различныя мнѣнiя, благопрiятствующiя глаголемымъ старообрядцамъ. По мнѣнiю другихъ, дѣянiя Стоглаваго собора дошли до насъ въ совершенно подлинномъ видѣ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ представителей этого мнѣнiя дѣлають небольшую уступку первымъ. Они допускають, что дѣянiя Стоглаваго собора дошли до насъ въ двухъ редакцiяхъ—полной и сокращенной.

Въ числѣ выразителей перваго мнѣнiя можно много назвать писателей, изъ которыхъ нѣкоторые пользуются въ литературѣ не малымъ авторитетомъ. Мы назовемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Преосвящ. Платонъ, митрополитъ Московскiй, въ своемъ сочиненiи: „Краткая церковная русская исторiя“ говоритъ о Стоглавомъ соборѣ слѣдующее. „Что былъ сей соборъ и на немъ были о предложенныхъ отъ царя вопросахъ разсужденiя, и заготовлены на то положенiя, въ томъ нѣтъ сомнѣнiя. Но чтобы тотъ соборъ тѣ положенiя утвердилъ, никакъ нельзя увѣриться. Первое потому, что нигдѣ не находится подлиннаго соборнаго дѣянiя, за руками бывшихъ на соборѣ. Второе, что нигдѣ въ лѣтописцахъ о семъ соборѣ не упоминается“.

Преосвящ. Филаретъ, архiепископъ Черниговскiй, въ небольшой статьѣ объ этомъ памятникѣ, помѣщенной въ № 12 Москвитянина за 1845 годъ, высказываетъ слѣдующiй взглядъ на Стоглавъ. „Стоглавъ неимѣеть юридическаго значенiя, какъ неимѣющiй подписи отцовъ и достоинство его не можетъ восходить выше черновыхъ записокъ собора, передѣланныхъ неизвѣстнымъ лицомъ послѣ 1554 года“. Тотъ же взглядъ высказываетъ онъ на Стоглавыи соборъ и въ своемъ сочиненiи „Исторiя русской церкви“. „Стоглавъ—не болѣе какъ записки частнаго лица о соборѣ 1551 года, а не каноническiй актъ, говоритъ онъ здѣсь. а) Въ волоколамской запи-

скѣ о соборѣ 1553 года царь говорилъ съ м. Макариемъ и епископами „о прежнемъ соборномъ уложеніи, о *многообразныхъ дѣлахъ и чинѣхъ* церковныхъ, и по книгѣ соборной члн, которыя дѣла исправилися, и которыя еще не *исправилися*“. И царь говорилъ: когда бы Богъ помочь, чтобы впредь и прочія дѣла исправилися“. По этимъ словамъ видно, что аа) въ Октябрѣ 1553 г. существовали записки о соборѣ 1551 г. „о *многообразныхъ дѣлахъ и чинѣхъ*“, но бб) дѣла, описанныя въ этихъ запискахъ, по отзыву собора 1553 г., не все исправилися. вв) Поелику же нынѣшній Стоглавъ о *многообразныхъ дѣлахъ и чинѣхъ* заключаетъ въ себѣ отвѣты на все вопросы царя, то остается заключить, что или многія главы Стоглава придуманы писцомъ Стоглава послѣ собора 1553 г., или же хотя въ Стоглавѣ записаны разсужденія собора, но въ такомъ видѣ, что многія оставались подъ сомнѣніемъ, требовали пересмотра и не получили силы соборнаго опредѣленія; въ томъ и другомъ случаѣ, очевидно, Стоглавъ не каноническая книга, а сборникъ мнѣній частныхъ. б) Сличая главы Стоглава, съ тѣми митрополичьими и царскими грамотами, которыя по содержанію сходны съ главами, находимъ, что ни царь, ни митрополитъ не повторяли буквально разсужденій Стоглаваго собора. б) По формѣ своей Стоглавъ аа) очевидное подражаніе земскому *судебнику*, раздѣленному на 100 главъ, притомъ подражаніе не умное, такъ какъ главы Стоглава раздѣлены только числами, а не по содержанію. бб) Большая часть опредѣленій Стоглава ни въ точномъ, ни въ схожемъ видѣ, не была разослана ни царемъ, ни митрополитомъ къ епископамъ, равно не былъ разосланъ Стоглавъ и въ цѣломъ его составѣ. А въ это время, разсужденія собора, въ случаѣ утвержденія ихъ общимъ голосомъ, разсылались царемъ или митрополитомъ къ духовенству ¹⁾. г) По содержанію Стоглавъ для самаго бѣглаго

¹⁾ Такъ разосланы были нѣкоторыя изъ постановленій, записанныхъ въ Стоглавъ; напр приговоръ о поповскихъ старостахъ (*Актъ Ист* 1, № 321) приговоръ о старостахъ московскихъ (тамъ же № 322), приговоръ объ иконописаніи (прим. 31б), приговоръ о запрещеніи духовенству приобретать имѣнія (*Актъ Эксп.* 1. № 227), приговоръ по жалобамъ новгородскихъ старость (№ 229). Статьямъ 30, 49, и 52 о нетрезвой жизни духовныхъ лицъ, статья 32 о клятвѣ, ст 92—96 о волхованіи, ст. 40 о бродѣ соответствуетъ выписка Андрею Берсеневу, данная въ 1552 г. (*Истъ Акт* 1, 251—252

взгляда заключаетъ въ себѣ много такого, что не относилось къ опредѣленіямъ собора 1551 г. и что отличаетъ въ немъ сочиненіе частнаго лица. Напр. 1 гл. предисловіе къ Стоглаву; 2 гл. введеніе въ уложеніе съ началомъ царской рѣчи; въ 3 гл. продолженіе царской рѣчи и удивленіе собора; въ 4 гл.—новая рѣчь царя; въ 5-ой—царскіе вопросы; 6 гл., съ которой начинаются отвѣты на царскіе вопросы, начинается вступленіемъ и притомъ страннымъ: „*нѣкогда* вниде въ слухи боговѣнчаннаго царя... Онъ же вскорѣ повелѣ исписати... И вда на соборѣ“. Если Стоглавъ о происходившемъ въ 1551 г. говоритъ: „*нѣкогда* вниде“, то тутъ говоритъ не дѣйствующее лице собора 1551 г., тѣмъ болѣе, что и соборъ выставляется дѣломъ прошлаго времени. Въ гл. 98 совѣщаніе м. Макарія съ царемъ, бывшее въ 1550 г., слѣдовательно принадлежавшее къ собору 1551 г. Въ гл. 101 другое же такое дѣло—совѣщаніе митрополита съ царемъ о вотчинахъ, бывшее 21 мая 1551 г. Наконецъ, о предметѣ иныхъ главъ вовсе и помину нѣтъ въ царскихъ вопросахъ, тогда какъ соборъ отвѣчаетъ на вопросы царя.“¹⁾

Не измѣняетъ своего взгляда на дѣянія соборныя Преосвящ. Филаретъ и тогда, когда онъ разсуждаетъ о частныхъ постановленіяхъ этого собора. „Что соборъ 1551 г., пишетъ онъ, могъ полагать опредѣленіе о благочинномъ огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ, записанное въ Стоглавъ,—въ томъ нѣтъ причинъ сомнѣваться. Оно благочестиво само по себѣ, сообразно съ предложеніемъ царя и другими памятниками того времени... Что касается до мысли о перестроженіи для крестнаго знаменія, то историческая критика не можетъ допустить ни того, чтобы Стоглавникъ означалъ что-нибудь болѣе, чѣмъ записки частнаго лица о соборѣ: ни того, чтобы статья о двуперстїи принадлежала собору, а не писцу Стоглава. а) Пусть бы мысль о двуперстномъ крестѣ была выражена какъ-нибудь иначе, чѣмъ какъ она изображена

¹⁾ Въ Румянцевскомъ сборникѣ (№ 377) „отвѣтъ м Макарія о церковныхъ имѣніяхъ“. Это—75 гл. Стоглава Но въ сборникѣ помѣщены въ отвѣтъ уставъ Владиміра и ярлыкъ Хана Узбека, а въ Стоглавникѣ нѣтъ ни того, ни другого. Подробнѣе о сочинителѣ Стоглавника см въ Москвитинѣ 1845 г. № 12, стр 136 въ ст. „нѣсколько словъ о книгѣ Стоглавъ“. *Архіеп Филаретъ*. Исторія русской церкви. Стр 427—428. (Изд. 1894 г.)

въ статьѣ Стоглава, тогда еще можно бы было сомнѣваться, не увлекся ли м. Макарій мнѣніемъ времени? Но статья Стоглава писана самымъ темнымъ невѣжею. Она, скажемъ словами современнаго пастыря, „во-первыхъ, не согласна съ словомъ Божіимъ, потому что въ Св Писаніи нигдѣ не писано о томъ, что Иисусъ Христосъ благословлялъ двѣма персты; во-вторыхъ, не согласна съ древними, принятыми всею церковію, соборами и св. отцами, ибо проклятія на крестящихся двѣма персты никакіе соборы, ни св. отцы не рѣкоша, и сіе на нихъ въ книгѣ Стоглавъ сказано ложно“ 1). б) Статья о двуперстїи не имѣетъ связи съ царскимъ вопросомъ, говоря вовсе не о томъ, о чемъ спрашивалъ царь; а это ясно показываетъ, что она принадлежитъ только пещу Стоглава. в) Какъ объ аллилуйи иначе думалъ м. Макарій, такъ и о сложеніи перстовъ онъ одобрялъ другое мнѣніе, чѣмъ писецъ Стоглава: въ своихъ минеяхъ онъ помѣстилъ Панагіотово осужденіе двуперстію 2). г) Извѣстно, что благовѣщенскій священникъ Сильвестръ во время собора былъ первымъ совѣтникомъ царя и сильнымъ лицомъ на соборѣ 1551 г. А въ Домостроѣ читаемъ слѣдующее: „сице долженъ творити кнѣздо благочестивый христїанинъ крестъ свой: первѣе убо да совокушитъ три перста своя за св. Троицу, великій перстъ и другіе два, сущіе близъ его“ 3).

1) М. *Филаретъ* Бес. къ глаголемому старообрядцу Стр 93—94.

2) См Чети-Миней мѣсяцъ Декабрь, число 13. Также слово въ слово въ Новгород Софійск Макр. Чети—Миней (писанной прежде 1544 г.) за Іюнь. подъ 31 числомъ, на л 327 об и въ Моск. Синод. Макар Чети-Миней подъ тѣмъ же числомъ на л 672. Такое членіе принимаютъ и сами раскольники (Кириллова книга л 236 о). Только въ послѣдней книгѣ Чети-Миней, по Синодальному списку № 183, л. 597, споръ съ Азимитомъ уже читается такъ: „и чему не якоже крестимся проображающе истиннаго креста *двѣма* персты“. Но по личному свидѣтельствванію, произведенному о Іоанномъ Виноградовымъ августовской книг. писанной въ Новгородѣ и пожертванной самимъ митрополитомъ Макаріемъ въ Московскій Успенскій соборъ (№ 997), рѣчь Панагіота л 1392 об. „проображающе истиннаго креста *двѣма* персты“, написаны по подчищенному, такъ что легко разобратъ первоначальное слово—*тремя*. М Макарій внесъ въ свои Чети-Миней и слово *Теодоритово* въ первоначальной редакціи, проповѣдующей троеперстіе, а не двуперстіе *Архїен Никаноръ* Бес. о перстосложеніи 1890 г. Стр 255

3) *Свяц. Сильвестръ*. Домострой Изд. Времен Моск. общ. ист. Стр. 19. М 1849 Ученое, замѣчательно основательное и психологическое пол-

д) Ни почему не видно, чтобы статья Стоглава о перстосложении была разослана къ епископамъ отъ имени митрополита или отъ имени царя какъ одобренная соборомъ; а разсужденія собора, коль скоро утверждались общимъ голосомъ, разсылались тогда въ видѣ митрополичьей грамоты или царскаго указа“ ¹⁾.

Преосвящ. Игнатій, епископъ Воронежскій и Задонскій, также рѣшительно утверждаетъ, что въ дѣянїяхъ Стоглаваго собора „статья, благопрїятствующія расколу, есть позднѣйшая вставка“ ²⁾. Слѣдовательно, дѣянїя Стоглава въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ ихъ въ настоящее время, не подлинное произведеніе отцовъ Стоглаваго собора.

Не признавалъ каноническими и отчасти даже подлинными постановленія отцовъ Стоглаваго собора и Филаретъ, митрополитъ Московскій. Въ своихъ бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу онъ пишетъ о Стоглавомъ соборѣ слѣдующее. „Предчувствую огорченіе твое, почитатель Стоглаваго собора, когда ты слышишь обличеніе Стоглаваго собора въ томъ, что онъ ложно приводитъ во свидѣтельство св. отцевъ. Но что же мнѣ дѣлать? Чтобы не оскорбить правду, надобно обличать ложь, и особенно ложь вредную для многихъ обманывающихся душъ... Митрополитъ Макарій и православные русскіе архіереи, наименованные въ книгѣ Стоглаваго собора, какъ участники онаго, безъ сомнѣнїя не думали утверждать ложь. Должно полагать, что они были обмануты или такими книгами, которыя, по свидѣтельству самой ихъ книги, писцы пишутъ съ неправленныхъ переводовъ, и написавъ, не правятъ же, такъ что опись къ описи прибываетъ (гл. 5, вопр. 5), или неосторожнымъ безъ справокъ довѣремъ къ какому либо между ними мнимому знатоку отеческихъ писаній и церковныхъ правилъ, который, пользуясь симъ довѣремъ, превратилъ свои личныя ошибки

тверженіе этого предположенія архіеп. Филарета сдѣлать архіеп. Никаноръ въ своемъ сочиненіи „о перстосложеніи для крестнаго знаменїа“ Стр. 242—254. Къ словамъ Преосвящ. Никанора въ данномъ случаѣ трудно что-нибудь прибавить.

¹⁾ Архіеп. Филаретъ. Исторія русской церкви. Стр. 424—426. Примѣры разосланныхъ такимъ путемъ постановленій отцевъ Стоглаваго собора мы уже приводили.

²⁾ *Еп. Игнатій* Исторія Соловецкой обители. Стр. 87

въ ошибкѣ цѣлаго собранія. Люди были по сану почтенные: намѣреніе доброе: но дѣйствование неосмотрительное, а отъ того дѣло неправое“¹⁾.

Не признавалъ долгое время подлинными дѣянія Стоглаваго собора и Макарій, митрополитъ Московскій, извѣстный русскій церковный историкъ. По его мнѣнію, „книга Стоглавъ вовсе не есть *соборное* каноническое законоположеніе, а если и содержитъ въ себѣ черновыя записки Стоглаваго собора, то передѣланныя частнымъ, неизвѣстнымъ лицомъ послѣ собора,—почему и раскольническія мнѣнія, возводимыя въ ней на степень догмата, отнюдь нельзя приписывать самому собору и защищать его именемъ“²⁾. Свой взглядъ на Стоглавый соборъ онъ подтвердилъ аргументами, которые трудно поколебать. Вотъ они.

Книга *Стоглавъ* не есть соборное каноническое законоположеніе, говоритъ преосвящ. историкъ, ибо—

1) Книга эта не была утверждена подписью присутствовавшихъ на соборѣ отцевъ и разослана отъ имени царя, или собора или митрополита для руководства въ Церкви, но крайней мѣрѣ сами раскольники доселѣ не въ состояніи указать ни одного списка съ такою подписью, хотя сохранились списки, почти современные (?) собору, и представить доказательствъ на то, что книга была разослана для руководства. А соборныя постановленія какъ въ Церкви вселенской, такъ и въ нашей отечественной, тогда только и получали каноническое значеніе, когда были скрѣпляемы согласіемъ отцевъ собора и обнародываемы законною властію для руководства³⁾.

2) Нѣкоторыя постановленія Стоглаваго собора тогда же

¹⁾ *М. Филаретъ* Бесѣды къ глаголемому старообрядцу. Стр. 103, 111 и др. (Изд. 1856 г.)

²⁾ *М. Макарій* Ист. русск. раск. Стр. 46

³⁾ Такъ изданы были, наприм., около времени самаго Стоглаваго собора соборныя постановленія: въ 1503 г.—о невзиманіи мзды за хиротонію (Актъ Эксп. № 382), и о вдовыхъ понахъ и діаконахъ (тамъ же № 383), въ 1547 г.—опряднованіи новымъ русскимъ святымъ (Актъ Арх. Эксп. I, № 213); въ 1571 г.—очетвергомъ бракъ царя Ивана Васильевича (Актъ Эксп. I, № 284); въ 1581 г.—о запрещеніи духовенству приобрѣтать отчины (тамъ же № 308); въ 1564 г.—о бѣломъ клобукѣ (Актъ Ист. I, № 173) и др. Такъ издано потомъ соборное уложеніе патріарха Филарета Никитича. См. Иноч. потребн. М. 1639)

изданы были отдѣльно въ качествѣ наказовъ и приговоровъ отъ имени царя, или собора, или митрополита, и эти постановленія, хотя по содержанію своему соотвѣтствуютъ нѣкоторымъ главамъ Стоглава, но по изложенію и формѣ представляются совѣмъ не въ томъ видѣ, не въ той полнотѣ, иногда даже не въ той силѣ, какъ они изложены въ Стоглавникѣ. Что же это значить? Если книга Стоглавъ дѣйствительно была утверждена и обнародована, какъ каноническое соборное законоположеніе: зачѣмъ еще нужно издавать отдѣльныя постановленія и какъ бы извлеченія изъ Стоглава? Или, если это почему либо нужно было: отъ чего отдѣльныя постановленія изданы тогда же не въ томъ видѣ, какъ они изложены и одобрены соборомъ въ Стоглавѣ? Явный знакъ, что книга Стоглавъ въ цѣломъ своемъ составѣ не была утверждена и обнародована въ качествѣ каноническаго уложенія, а если и содержитъ въ себѣ записки собора, соображенія и уложенія, то развѣ черновыя, изъ которыхъ только нѣкоторыя, послѣ новаго пересмотра, принятыя общимъ согласіемъ отцевъ, были изданы ими для руководства въ Церкви.

3) Несомнѣнно извѣстно, что предсѣдатель Стоглаваго собора, митрополитъ Макарій, ясно училъ о трегубой аллилуїи и помѣтилъ въ своей Четв-Миней ученіе о троеперстїи для крестнаго знаменія. Спрашивается: могъ ли онъ противъ собственнаго убѣжденія, одобрить и подписать въ Стоглавникѣ статьи о сугубой аллилуїи и о двоеперстїи?

4) Въ одной древней рукописи о соборѣ 1554 года по дѣлу Висковатаго говорится, что на этомъ соборѣ царь, между прочимъ, разсуждалъ съ митрополитомъ Макаріемъ, и съ епископами, и съ боярами, и со всѣмъ священнымъ чиномъ „о прежнемъ соборномъ уложеніи о многоразличныхъ дѣлѣхъ и чинѣхъ церковныхъ, и по книгѣ соборной чли, которыя дѣла исправилися и которыя еще не исправились“, — и царь вслѣдъ затѣмъ сказалъ: „чтобы Богъ помогъ впредѣ и прочіе исправлены были“¹⁾.

Отсюда слѣдуетъ—а) что въ 1554 году существовала какая-то книга, содержащая въ себѣ прежнее соборное уложе-

¹⁾ Рукопись находится въ библиотекѣ Волоколамск монастыря подъ № 404.

не о *многообразныхъ дѣлахъ и чинѣхъ церковныхъ*; б) что въ этой книгѣ были изложены дѣла двоякаго рода: одни, которыя *исправилися*, т. е. были рѣшены и окончены соборомъ, а другія, которыя еще *не справилися*, не были окончательно рѣшены соборомъ, но требовали исправленія, и в) что, значитъ, книга эта содержала въ себѣ собственно черновыя записки, черновое уложеніе соборное, изъ котораго могли быть изданы только нѣкоторыя исправленныя и окончательно рѣшенныя постановленія (вотъ объясненіе, почему, какъ мы замѣчали, дѣйствительно и изданы только отдѣльныя постановленія Стоглаваго собора, и притомъ въ видѣ исправленномъ). Въ этой книгѣ, съ перваго взгляду не можемъ не узнать нынѣшняго Стоглавника, который озаглавляется и разсуждаетъ именно „о многообразныхъ вещѣхъ и чинѣхъ церковныхъ“, и потому должны согласиться, что онъ въ 1554 году, по суду самого царя и собора, заключалъ въ себѣ нѣкоторыя дѣла еще не рѣшенныя, требовавшія исправленія, слѣд. не считался каноническимъ законоположеніемъ.

5) Въ послѣдней мысли убѣждаемся изъ слѣдующаго обстоятельства. Въ 1554 году на соборѣ противъ Бакшина и бывшаго Троицкаго игумена Артемія, между прочимъ, читано было письмо Юны, также бывшаго игумена Троицкаго, что „онъ (Артемій) говорилъ хулу о крестномъ знаменіи: нѣтъ деи въ томъ ничего, преже деи сего на челѣ своемъ знаменіе клали, а нынѣча своимъ произволеніемъ большіе кресты на себѣ кладутъ, да и на соборѣ деи о томъ крестномъ знаменіи слово было, да не dospѣли ничего“, Артемій отрицался, чтобы онъ говорилъ Юнѣ хулу про крестное знаменіе, а про соборъ сказалъ, что—дѣйствительно говорилъ. И что же? Судившіе Артемія вмѣнили ему въ вину—то, что онъ говорилъ про крестное знаменіе, *нѣтъ деи въ томъ ничего...*; но не вмѣнили въ вину и даже не поставили ему на видъ того, что онъ говорилъ про соборъ: *да и на соборѣ деи о томъ крестномъ знаменіи слово было, да не dospѣли ничего*. Значитъ, это была правда, которую не стали отвергать самъ митрополитъ Макарій и всѣ епископы, судившіе Артемія. О какомъ бы соборѣ Артемій здѣсь не говорилъ, но необходимо допустить, что и на Стоглавомъ соборѣ, быв-

¹⁾ Акт эксп. I, № 239, стр. 252

шемъ въ 1551 г., не было постановлено никакого окончательнаго рѣшенія о крестномъ знаменіи и потомъ обнародовано въ формѣ обязательнаго закона: иначе митрополитъ Макарій, бывшій предсѣдатель этого собора, непременно обличилъ бы Артемія въ неправдѣ. Между тѣмъ, обращаясь къ нынѣшнему Стоглавнику, находимъ, что въ немъ (31 гл.) изложено прямое и рѣшительное постановленіе о крестомъ знаменіи, въ формѣ обязательнаго закона. Не значитъ ли, что эта статья внесена въ Стоглавъ послѣ 1554 года неизвѣстнымъ, отъ котораго Стоглавъ и получилъ свой настоящій видъ?

6) По раздѣленію своему на 100 главъ нынѣшій Стоглавникъ есть видимо подраженіе судебнику царя Ивана Васильевича 4, состоящему изъ ста главъ. Но тогда какъ Судебникъ во всѣхъ своихъ главахъ излагаетъ собственно узаконенія, и потому имѣетъ форму положительнаго законодательства, Стоглавъ излагаетъ въ нѣкоторыхъ главахъ и не узаконенія собора.

Такъ, первая глава содержитъ въ себѣ предисловіе къ книгѣ Стоглавъ, вторая—предисловіе къ дѣяніямъ собора и краткую рѣчь царя; третья—письменную обширную рѣчь царя и замѣчаніе объ изумленіи отцевъ собора по выслушаніи ея; четвертая—новую письменную рѣчь царя къ отцамъ собора; пятая—37 царскихъ вопросовъ, предложенныхъ собору; шестая—предисловіе къ отвѣтамъ соборнымъ на эти вопросы и начало отвѣтовъ; 99-я говоритъ о посланіи соборныхъ рѣшеній къ митрополиту Іоасафу, жившему на покоѣ въ Сергіевой Лаврѣ; 100-я излагаетъ замѣчанія Іоасафа на эти рѣшенія. Но, что еще гораздо важнѣе,—тогда какъ въ Судебникѣ каждая изъ ста главъ по содержанію своему совершенно отличается отъ другихъ, въ Стоглавникѣ главы раздѣлены только цифрами, а не содержаніемъ. Нѣкоторыя главы безъ нужды разьединены: напримѣръ, 6 и 34 о поповскихъ старостахъ; 27 и 28 объ исправленіи богослужебныхъ книгъ; 46, 48, 69 о вѣчной пошлѣнѣ и др. Частныя мысли отрываются отъ одной главы и приставляются къ другой, отвѣчающей совсѣмъ на особый вопросъ: наприм. гл. 24 главѣ о четвертомъ бракѣ присовокуплено правило о неупотребленіи вина прежде обѣда. Многія главы содержатъ только выписки изъ правилъ церковныхъ прежнихъ временъ, какія приводились на соборѣ для основанія его рѣшеній, а самыя

рѣшенія или заключенія изъ правилъ составляютъ особыя главы. Все это приводитъ къ мысли, что нынѣшній Стоглавникъ, по вѣщему своему составу и раздѣленію на главы, столько неправильному, неестественному, безотчетному, не есть дѣло цѣлаго собора, имъ нарочито разсмотрѣнное и одобреніе, а дѣло—частнаго лица, необладавшаго ни достаточнымъ образованіемъ, ни строгимъ, свѣтлымъ смысломъ.

7) Содержаніе Стоглавника также показываетъ, что онъ не есть книга дѣяній и опредѣленій соборныхъ, писанная на соборѣ по тому порядку, какъ дѣянія и опредѣленія происходили, а есть книга, составленная частнымъ лицомъ впоследствии. Такъ, первая глава написана не въ началѣ собора, а уже по окончаніи его: потому что кратко излагаетъ содержаніе разныхъ опредѣленій соборныхъ, помѣщенныхъ даже въ послѣднихъ главахъ. Она составлена въ видѣ предисловія къ Стоглаву, но не соборомъ или на соборѣ, а неизвѣстнымъ; потому что собственно предисловіе собора къ его дѣяніямъ изложено во второй главѣ, начинающейся словами: „и о всемъ о томъ *предисловіе* сего собора имѣя написаніе сице“. Шестая глава начинается особымъ слѣдующимъ предисловіемъ. „*нѣкогда вниде вслухы* Боговѣнчаннаго и Христолюбиваго Царя Государя, Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Россіи самодержца, что по многимъ святымъ Божиимъ церквамъ звонять и поють не во время, кромѣ Божественнаго устава, и многіе церковныя чины не сполна совершаются по священнымъ правиламъ и не по уставу. Онъ же, Боголюбивый Царь, о томъ таковая слыша, не просто вмѣни, но, разжегся Духомъ Святымъ, *вскорѣ повелѣ* исписати о тѣхъ многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, которыя не по уставу и несполна по священнымъ правиломъ совершаются. *И вдасть на соборе* отцу своему Макарію, митрополиту всеа Русіи, и повелѣ ему о всѣхъ о тѣхъ церковныхъ чинѣхъ, разсудивъ, указъ учинити по Божественному уставу и по священнымъ правиламъ. Онъ же соборне пріимъ отъ благочестиваго царя со всяцемъ духовнымъ порадованіемъ, любовне прочитають, и о всѣхъ о тѣхъ многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ разсудивъ и возря въ божественныя правила: да о всемъ о томъ о Святомъ Дусѣ, соборне уложили“. Можно ли повѣрить, чтобы эти слова записаны

были на соборѣ свидѣтелями и описателями соборныхъ дѣяній, а не позднѣйшая вставка? Послѣ того, какъ еще во второй главѣ обстоятельно сказано, что царь подвигся святымъ желаніемъ, не только „о исправленіи земскомъ, но и о многоразличныхъ церковныхъ исправленіяхъ“, и возвѣстилъ о томъ митрополиту и собору,—какъ въ третьей главѣ изложена письменная рѣчь царя объ этомъ предметѣ, а въ пятой представлены самые царскіе вопросы, въ письмени предложенные собору,—здѣсь снова говорится: *нѣкогда* дошло до слуха царя о разныхъ церковныхъ нестроеніяхъ и онъ *вскорѣ* повелѣлъ о томъ *написать* и предложилъ собору... Въ первомъ изъ своихъ вопросовъ, изложенныхъ въ пятой главѣ, царь, обращая вниманіе собора на то, „чтобы по святымъ церквамъ звонили и пѣли по божественному уставу и священнымъ правиломъ“ говоритъ: „*нынѣ* бо видимъ и слышимъ кромѣ божественнаго устава многіе церковные чины несполна совершаются, не по божественнымъ правиломъ“. А здѣсь говорится: „*нѣкогда* вииде *вслушы* царя“. Если же о томъ, что происходило во дни Стоглаваго собора, и на соборѣ было представляемо, какъ настоящее, здѣсь повѣствуется, какъ о прошедшемъ, бывшемъ *нѣкогда*: то, безъ сомнѣнія, повѣствователь писалъ послѣ собора и спустя не мало времени. Нѣкоторыя главы нынѣшняго Стоглавника, по всей вѣроятности, не принадлежать подлинному уложенію Стоглаваго собора, а прибавлены неизвѣстнымъ впоследствии: потому что онѣ налагаютъ опредѣленія о такихъ предметахъ, о которыхъ не было прямо упомянуто въ царскихъ вопросахъ, тогда какъ соборъ долженъ былъ составить отвѣты собственно на вопросы царя, и самый Стоглавникъ надписывается: *царскіе вопросы соборные отъеты о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ*. Таковы: главы 9—11, опредѣляющія уставъ о совершеніи литургіи; гл. 14 о вѣнчаніи, молебнахъ и панихидахъ; гл. 42 о сугубой аллилуйи. Глава 98 содержитъ въ себѣ совѣщаніе царя съ м. Макаріемъ о церковныхъ имѣніяхъ, происшедшее въ 15 день сентября 1551 года, слѣд. еще до собора за пять мѣсяцевъ: потому что соборъ начался, какъ говорится въ самомъ началѣ Стоглава, уже 23 фѣвраля означеннаго года. Значитъ, и эта глава не могла принадлежать подлинному уложенію собора, а прибавлена неизвѣстнымъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Стоглава, и даже современномъ прибав-

лена еще 101-я глава, содержащая въ себѣ соборный приговоръ о запрещеніи духовенству пріобрѣтать отчины безъ доклада царю, отдѣльно изданный 11 Мая 1551 г. Еще въ нѣкоторыхъ прибавлена и 102-я глава, содержащая соборный приговоръ объ учрежденіи въ Москвѣ поповскихъ старость, изданный русскимъ патріархомъ Іовомъ въ 1594 году, т. е. спустя уже болѣе сорока лѣтъ послѣ Стоглаваго собора.

8) По образу раскрытія мыслей и изложенію Стоглавъ представляетъ много недостойнаго просвѣщенныхъ архинастырей собора 1551 года, каковъ въ особенности былъ предсѣдательствовавшій на немъ митрополитъ Макарій; напротивъ прямо указываетъ на частнаго человѣка, мало образованнаго и даже невѣжественнаго. Такъ, при раскрытіи нѣкоторыхъ своихъ постановленій, Стоглавъ пользуется свидѣтельствами вымышленными, подложными: напримѣръ, въ 56 главѣ приводитъ мнимое правило пятаго вселенскаго собора, послѣ котораго не осталось ни одного правила; въ 72 гл. заповѣдь о милосердіи въ отношеніи къ бѣднымъ основываетъ на мнимыхъ словахъ праведнаго Эноха; въ 95 главѣ совершенно новую заповѣдь „пять дней въ недѣли дѣлати“, а два—субботу и воскресенье праздновать (41 гл. вопр. 21), вопреки ясному ученію слова Божія и Церкви, утверждаетъ на мнимомъ правилѣ св. Апостоль Петра и Павла. При раскрытіи другихъ своихъ постановленій Стоглавъ искажаетъ текстъ Писанія (68 гл.), неправильно приводитъ правила св. соборовъ и св. отцевъ (71 гл.) и впадаетъ въ противорѣчія (9 гл. ср. 11 вопр. изъ втор.). Въ изложеніи встрѣчаются постоянныя повторенія одного и того же, излишнія распространенія, утомительное многословіе, безсвязность и запутанность мыслей, безчисленныя погрѣшности въ языкѣ и проч.

9) Если бы книга Стоглавъ въ цѣломъ своемъ составѣ, была утверждена соборомъ, и разослана епископамъ для руководства, или если бы всѣ, изложенныя въ ней, постановленія тогда же были изданы соборомъ въ видѣ отдѣльныхъ указовъ: въ такомъ случаѣ они начали бы вскорѣ осуществляться въ дѣйствительности. А между тѣмъ оказывается противное. Напримѣръ, постановленіе о двуперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія и священническаго

благословенія, съ такою рѣшительностію изложенное въ Стоглавѣ, не было дѣйствующимъ и даже извѣстнымъ въ 1554 году: иначе Троицкій игумень Артеміи не могъ бы сказать или подтверждать, предъ лицемъ самаго митрополита Макарія, что на соборѣ, хотя была рѣчь о крестномъ знаменіи, да *ничего не достигли*, и остался необличеннымъ. Не было дѣйствующимъ и въ началѣ 17 вѣка: потому что, напримѣръ, въ Евангелии, напечатанномъ въ 1606 году при патріархѣ Гермогенѣ, мы видимъ изображеніе руки св. Іоанна Богослова, благословляющей именовсловно. Равнымъ образомъ постановленіе о сугубой аллилуіи не было дѣйствующимъ ни къ концу 16, ни въ началѣ 17 вѣка: ибо въ богослужебныхъ книгахъ, писанныхъ въ это время, многократно встрѣчается правило: *аллилуія трижды*, и ни разу не сказано: *аллилуія дважды*.

Общее заключеніе о книгѣ Стоглавникъ можно выразить такъ: эта книга, по всей вѣроятности, содержитъ въ себѣ черновыя записки о дѣяніяхъ и уложеніи Московскаго собора, бывшаго въ 1551 году; но записки частію измѣненныя, частію дополненныя, и вообще уже приведенныя въ настоящій свой видъ послѣ собора 1554 года лицемъ неизвѣстнымъ, хотя, быть можетъ, и присутствовавшимъ на соборѣ. Нѣкоторыя изъ постановленій, изложенныхъ въ Стоглавникѣ, были дѣйствительно утверждены и изданы самимъ соборомъ только въ новомъ, исправленномъ видѣ; другія, въ числу которыхъ относятся и статьи о крестномъ знаменіи и о сугубой аллилуіи, не были изданы и дѣйствующими въ нашей церкви, слѣд. и не должны быть вмѣняемы собору. Книга эта, какъ видно, составлена однимъ изъ самыхъ жаркихъ ревнителей раскольническихъ мнѣній, который, прикрывая себя именемъ собора, хотѣлъ возвести нѣкоторыя изъ нихъ на степень догматовъ и оградить анаевою, но только весьма неразумно и неосновательно“ ¹⁾.

Правда, преосвящ. историкъ черезъ 20 лѣтъ отказался отъ этого своего взгляда на Стоглавнй соборъ ²⁾. Но возраженія, сдѣланныя имъ относительно подлинности дѣяній Стоглаваго собора, остаются во всей силѣ и въ настоящее время.

¹⁾ М. Макарій. Исторія русскаго раскола СПб 1855, стр 43—54
Архiep. Никаноръ Соч цит Стр. 256—257.

²⁾ М. Макарій. Истор русск. раскола. Т. 6, стр. 220—227 сл.

Двѣ наказныя грамоты, писанныя митрополитомъ Макаріемъ отъ лица Стоглаваго собора во Владимірѣ и Каргополь, о существованіи которыхъ онъ узналъ только въ 70-хъ годахъ.—хотя онъ были уже извѣстны и въ періодъ написанія имъ „Исторіи русскаго раскола“,—заставили преосвященнаго историка измѣнить свой взглядъ на Стоглавый соборъ. Но эти грамоты могутъ быть изъяснены, и дѣйствительно уже изъяснены, совершенно въ другомъ смыслѣ. Не смотря на существованіе этихъ грамотъ, „не только сомнѣваться въ подлинности книги Стоглава, никѣмъ не подписанной, но даже отрицать ее, какъ соборное уложеніе, утвержденное подписями отцевъ собора, и разумно и должно. Макарій подписалъ то, что подписалъ, и писалъ отъ лица собора то, что писалъ, свои наказныя грамоты, которыя представляютъ обдуманную и тщательно взвѣшанную выборку изъ книги Стоглавника“. „Онъ не призналъ книгу Стоглавникъ, какъ соборное уложеніе, пользуясь ею только, какъ сборникомъ матеріаловъ для соборнаго уложенія, придавая каноническое значеніе соборнаго уложенія только тому, что самъ, обсуждая и редактируя окончательно въ своей митрополичьей канцеляріи, предписывалъ къ исполненію въ своихъ послѣ—соборныхъ грамотахъ. „И сія убо до здѣ священству вашему написаномъ“,—пишетъ митрополитъ Макарій въ заключеніи своей грамоты. „И вы бы сіе наши посланіе списывали слово въ слово“, да раздавали поповскимъ старостамъ и десятицкимъ священникомъ градскимъ и сельскимъ и волостнымъ, и всемъ священникомъ Володимерскаго (Каргопольскаго) уѣзду, и они ихъ у себя держатъ, и о всемъ потому берегутъ и ходятъ, какъ въ сей грамотѣ написано. Писано въ Москвѣ лѣта 7060, мѣсяца ноября, въ 10 день. А подписалъ митрополитъ діакъ Иванъ Аѳонасьевъ“.

И дѣйствительно, „сравните, кто хочетъ и можетъ одну съ другою, двѣ одного и того же содержанія наказныя грамоты митрополита Макарія, по поводу Стоглаваго собора, пишетъ преосвященный Никаноръ. Сколько книга Стоглавника многословна, и весьма часто и весьма нескладна, столько же грамоты сжаты по изложенію, кратки, точны, явно изложены языкомъ дѣловымъ, обдуманнымъ, обточеннымъ. На одной изъ найденныхъ грамотъ, именно въ Владимірѣ, найдена приписка: „списокъ (копія) съ наказнаго списка собор-

наго уложенія“. Печать митрополита и рука у грамоты дьяка Ивана Аѳанасьева. А печать: „Божіею милостію, смиренный Макарій митрополитъ всея Русіи“. Вотъ какъ тогда называлась окружная послѣ Стоглаваго собора грамота митрополита Макарія: „Наказный списокъ соборнаго уложенія“. Это нѣчто въ родѣ нашихъ синодскихъ указовъ. Какъ въ синодскомъ указѣ сообщается къ исполненію не все содержаніе протокола, а только существенное постановленіе свят. Синода, такъ и въ наказномъ спискѣ соборнаго уложенія митрополита Макарія сообщалось къ исполненію не все содержаніе царскихъ предложеній и докладъ собора, не вся справка изъ дѣлъ и вопросовъ, подлежавшихъ соборному обсужденію, а только сущность соборнаго постановленія, привлеченная предѣвателемъ собора митрополитомъ въ собственной митрополичьей канцеляріи, за подписью дьяка и за митрополичьей печатію. Вотъ на грамотѣ печать, и надлежащая подпись. Въ самыхъ грамотахъ непрерывно впускается „поповскимъ старостамъ (благочиннымъ) и священникамъ“, какъ и всѣмъ прочимъ, къ официальнымъ документамъ „руки прикладывать береженія для“. А вотъ самъ митрополитъ Макарій, какъ и всѣ соборные отцы, забыли соблюсти эту естественную и обязательную предосторожность, къ своему соборному уложенію въ Стоглавникѣ „руки приложить береженія для“ ¹⁾. Такимъ образомъ, можетъ быть, въ этихъ двухъ наказныхъ грамотахъ мы имѣемъ все, что осталось намъ отъ дѣяній отцевъ Стоглаваго собора, не подписавшихся подъ дѣяніями въ силу извѣстныхъ ихъ разногласій на соборѣ? Можетъ быть, это только умѣлая выборка изъ обширнаго, неустойчиваго матеріала соборныхъ разсужденій, выборка, съ которой охотно соглашались всѣ присутствовавшіе на этомъ соборѣ? можетъ быть, послѣ продолжительныхъ пререканій по различнымъ вопросамъ, неприведшихъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, было постановлено на соборѣ ограничиться только тѣмъ,

¹⁾ *Archien. Никаноръ*. Цит. соч. Стр. 257. На слѣдующихъ страницахъ авторъ предлагаетъ еще болѣе обстоятельный разборъ этихъ двухъ наказныхъ грамотъ митрополита Макарія. (Стр 258 сл.). Ниже и мы приведемъ одинъ примѣръ свободнаго отношенія м Макарія къ постановленіямъ Стоглаваго собора, подтверждающій взглядъ архіеп. Никанора на достоинство этого историческаго памятника

что мы встрѣчаемъ въ извѣстныхъ наказныхъ грамотахъ митрополита Макарія? Вообще „преосвященный Макарій, пишетъ архіеп. Никаноръ, взялъ на себя неблагодарный, и даже достойный ли? трудъ защитить. всѣми снарядами своей учености, подлинность, неповрежденность и другія достоинства какъ всего Стоглавника, такъ и въ частности 31-й главы его о перстосложеніи, даже взявъ на себя напрасный и достойный ли? трудъ опровергнуть то, что въ прежнее время говорили о неподлинности и необязательности какъ всего Стоглавника, такъ и особенно 31-й главы въ немъ“ ¹⁾.

Въ высшей степени опредѣленный, ясный и основательный повидимому, взглядъ на Стоглавый соборъ высказываетъ и архіепископъ Никаноръ въ извѣстномъ своемъ сочиненіи: „Бесѣда о перстосложеніи для крестнаго знаменія“. „Стоглавникъ, говоритъ здѣсь преосвящ. Никаноръ, представляетъ только черновыя записки, точнѣе черновой проектъ постановленій Стоглаваго собора ²⁾. Стоглавникъ не долженъ имѣть каноническаго значенія, потому что теперь признано, что Стоглавникъ не былъ подписанъ ни митрополитомъ Макаріемъ—предсѣдателемъ собора, ни другими отцами, присутствовавшими на соборѣ, а слѣдовательно не можетъ считаться такою книгой, въ которой заключаются дѣйствительно соборныя постановленія и дѣянія. Спрашивается: отъ чего это произошло, что Стоглавникъ не былъ подписанъ отцами собора? Несомнѣнно, что Стоглавый соборъ былъ; признано, что вопросы были предложены отъ лица царя Ивана Васильевича Грознаго тѣ самые, которые записаны въ Стоглавникъ; признано, что самый соборъ разсуждалъ именно о тѣхъ предметахъ, которые поставлены собору царскими вопросами; а между тѣмъ рѣшенія, предложенныя въ Стоглавникъ по предложеннымъ собору вопросамъ, о которыхъ соборъ несомнѣнно разсуждалъ, никогда не были подписаны отцами Стоглаваго собора. Если бы эти рѣшенія дѣйствительно исходили отъ лица всего собора и соборомъ единогласно были приняты, то безъ всякаго сомнѣнія они и митрополитомъ Макаріемъ и прочими отцами собора были бы подписаны, между тѣмъ

¹⁾ *Архіеп. Никаноръ* Соч. дпт стр 235

²⁾ Тамъ же стр. 238

они не были подписаны ни къмъ. Значить они и не были приняты на соборѣ. А это произошло отъ чего? Объясненіе этому ученые находятъ въ томъ, что на соборѣ не было единогласія, а напротивъ было разногласіе, что были между присутствовавшими на соборѣ отцами двѣ партіи, одна чисто православная, другая крѣпко наклонявшая въ сторону тѣхъ мнѣній, которыхъ держатся теперь старообрядцы, и что именно митрополитъ Макарій, какъ человекъ ученѣйшій въ свое время, относился къ старообрядческимъ мнѣніямъ не сочувственно... Но полагаю, что Макарій уклонился подписать Стоглавникъ по другимъ, весьма важнымъ соображеніямъ, потому именно, что перо, писавшее Стоглавникъ, обмакнуто было не въ чернила, а въ черноту и что Стоглавникъ содержитъ въ себѣ тяжкія, неслыханныя въ другихъ соборныхъ опредѣленіяхъ, хуленія на церковь Божию. Съ этой точки зрѣнія до сихъ поръ еще никто не оцѣнивалъ Стоглавника. Съ этой точки зрѣнія взглянули на него въ недавнее время только свѣтскіе историки... Читайте старообрядцы Стоглавникъ сами и любуйтесь, какова по Стоглавнику была древле-православная церковь, которую вы привыкли величать святоотеческою,—полюбуйтесь, какъ [ваши древніе отцы жили, если только правда то, что глаголетъ любимый и священнотимый вами Стоглавникъ. А въ объясненіе себѣ, чтобы скорѣе и лучше понять, что такое глаголетъ Стоглавникъ о древнемъ благочестіи, прочитайте историка Н. И. Костомарова статью: „Исторія раскола у раскольниковъ“. Тамъ увидите, что Стоглавникъ рассказываетъ о вашихъ и нашихъ отцахъ такіе ужасы и соблазны, о нихъ же, по Апостолу, срамно есть и глаголати. Полагаю, что по тому же богоязвливому чувству, по тому же благоговѣнно-осматрительному соображенію, по которымъ не подписали митрополитъ Макарій, не подписали Стоглавника и прочіе отцы, засѣдавшіе на соборѣ“ ¹⁾. „Стоглавникъ слишкомъ нескладенъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, и слишкомъ мраченъ во многихъ частяхъ; слишкомъ мрачно, въ крайне позорящихъ чертахъ представляетъ состояніе Русской Церкви въ то время. Безъ сомнѣнія каждому изъ членовъ собора было постыдно и тяжело подписать такую нескладницу и такую по-

¹⁾ Тамъ же Стр 239—240

зорную мрачность, которую современные историки называютъ прямо пасквилемъ на древле-православную руссiйскую церковь. Подписать это отцамъ собора значило не только обвинить, но и прямо опозорить самихъ себя, опозорить свою церковь предъ лицомъ неба и земли, современниковъ и потомства, передъ лицомъ исторiи, судомъ божескимъ и чело-вѣческимъ. Кто къ сему доволенъ былъ изъ членовъ Стоглаваго собора? ¹⁾

Примѣромъ нескладицы ²⁾ соборныхъ опредѣленiй можетъ быть постановленiе собора о сложенiи перстовъ для крестнаго знаменiя (31 гл.). Предсѣдатель собора „не могъ не видѣть, что изложение 31-й главы Стоглавника запутано; что невозможно ее согласить саму съ собою, ея начало съ серединой и концомъ; что она проповѣдуетъ даже странность, даже догматическую неточность и спутанность понятiй“ ³⁾. „Еще менѣе возможно разобрать, какое значенiе здѣсь дастся перстамъ въ крестномъ знаменiи и благословенiи“ ⁴⁾. Въ данномъ случаѣ особенно примѣчательно слѣдующее. Въ извѣстныхъ наказныхъ грамотахъ во Владимiръ и Каргополь, „въ предисловiи о крестномъ знаменiи митрополитъ Макарiй уклонился отъ всякаго догматствованiя, предписывая одно только обрядословiе... Все разнообразныя и несогласныя толкованiя значенiя перстовъ 31-й главы Стоглавника въ грамотахъ митрополита Макарiя выпущены, чѣмъ онъ удачно избѣжалъ нескладицы и непримиримыхъ разнорѣчiй Стоглавника. Не менѣе замѣчательно и то, что митрополитъ Макарiй въ наказныхъ грамотахъ обошелъ молчанiемъ и проклятiе на некрестящихся двѣма персты. А какъ это могло бы быть, если бы соборъ дѣйствительно изрекъ эту клятву?“ Кто же писалъ, кто составлялъ Стоглавникъ? Какъ человекъ, долго изучавшiй это дѣло, я полагаю, что писалъ его попъ Сильвестръ. Кто такой былъ этотъ Сильвестръ? Новгородскiй священникъ, прибывшiй въ Москву. Извѣстно, что царь Иванъ Васильевичъ Грозный былъ съ

¹⁾ Тамъ же. Стр 255—256

²⁾ Тамъ же Стр. 259—260.

³⁾ Тамъ же. Стр 260 Здѣсь же авторомъ подробно раскрывается, какъ дѣйствительно было „странно и спутанно соборное опредѣленiе о сложенiи перстовъ для крестнаго знаменiя“

⁴⁾ Тамъ же Стр 257—258

дѣтства отрокъ и съ молодую юноша крайне распущенный, котораго развращали нарочито. Царствомъ правили бояре, правили корыстно, кроваво и вообще незаконно. Измученный и истерзанный народъ пришелъ въ ярость и произвелъ жестокой бунтъ, который сопровождался страшными пожарами въ Москвѣ. Въ это-то время къ юному царю, извѣстно, предстала герой Сильвестръ, съ строгимъ словомъ обличенія. Съ этого времени, извѣстно, Сильвестръ сталъ близкимъ царскимъ совѣтникомъ и чуть не правителемъ царства. Извѣстно, что онъ и другой близкій, добрый другъ и совѣтникъ Адашевъ, направляя царя на добрый путь, надѣлали много дѣлъ и полезныхъ для царства и даже великихъ. Они то вотъ убѣдили царя созвать Стоглавный соборъ. Царь созвалъ соборъ и предложилъ ему писанные вопросы. Спрашивается, кто писалъ эти вопросы? Больше, чѣмъ вѣроятно, что не самъ царь, потому что хотя Грозный царь имѣлъ и острый умъ и впослѣдствіи времени большую начитанность, но въ пору Стоглаваго собора онъ былъ еще очень молодымъ ¹⁾, главнѣе-же не могъ знать состояніе русской церкви такъ обстоятельно, какъ это оказывается изъ предложенныхъ Стоглавному собору царскихъ вопросовъ ²⁾.

Нужно полагать, что для царя писалъ эти вопросы кто-либо изъ ближайшихъ его людей, а царь отъ своего имени только передалъ ихъ собору. Кто же именно писалъ ихъ—эти вопросы? Больше чѣмъ вѣроятно, почти несомнѣнно, что поэтъ Сильвестръ. Недавно стало извѣстнымъ несомнѣнно Сильвестрово сочиненіе Домострой. Изъ этого сочиненія, какъ впрочемъ и изъ исторіи видно, что Сильвестръ былъ человѣкъ умный, хотя и обладалъ умомъ особаго склада, ак-

¹⁾ Грозный родился въ 1530 году. слѣдовательно ему въ это время было 20 лѣтъ, а въ одномъ мѣстѣ Стоглава говорится, что ему въ это время было всего даже только 17 лѣтъ.

²⁾ Дѣйствительно, читая царскіе вопросы, нельзя не удивляться тому, какія широкія свѣдѣнія о богослуженіи, церковной практикѣ, жизни духовенства и монашества имѣлъ Грозный. Онъ свободно указываетъ особенность богослуженія церковей и Пскова, и Новгорода и другихъ мѣстъ, какъ будто бы вездѣ самъ часто присутствовалъ за богослуженіемъ и тамъ все самъ лично видѣлъ. Тамъ-то поютъ славословіе на заутрени, здѣсь читаютъ „свѣте тихій“, тамъ служатъ безъ епитрахили, здѣсь частицы изъ просфоръ неладно вынимаютъ и т. д.,—вотъ что мы постоянно читаемъ въ царскихъ вопросахъ.

куратный, пунктуальный до мелочи, требовательный, обстоятельный, наблюдательный, склонный къ подзиранию чужихъ грѣховъ. Я почти убѣжденъ, что это онъ изобразилъ царю состояніе церкви въ слишкомъ мрачныхъ краскахъ, онъ убѣдилъ царя созвать Стоглавый соборъ для уврачеванія церковныхъ недуговъ, онъ же составилъ для царя и вопросы, которые царь предложилъ собору. Онъ—іерей Сильвестръ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Алексѣемъ Адашевымъ, въ эту пору жизни царя Ивана Грознаго, управляли всѣми его дѣянiями: такая важная мѣра, какъ созваніе Стоглаваго собора, конечно, совершалась не безъ ихъ вліянія. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что онъ же, какъ ближній другъ и совѣтникъ царя, безъ сомнѣнія, усиливался орудовать и на соборѣ, распредѣлять предметы разсужденій, въ извѣстную сторону направлять соборныя совѣщанія, вообще руководить дѣянiями собора: онъ же Сильвестръ написалъ и проектъ опредѣленій Стоглаваго собора. И вникните, кто изъ васъ можетъ, въ пошибъ писанія вопросовъ и отвѣтовъ: пошибъ тамъ и здѣсь совершенно одинъ и тотъ же. Явно, рука, которая писала вопросы, та же рука чертила и отвѣты ¹⁾. А вопросы писалъ Сильвестръ, это почти несомнѣнно... Бѣда вышла только та, что онъ писалъ, да отъ лишняго усердія и самодурства и переписалъ, почему его слишкомъ мрачныхъ писаній никто и не подписалъ“ ²⁾.

Что царскіе вопросы были написаны не самимъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, а только по его повелѣнію, и имъ только переданы собору, это ясно видно и изъ самыхъ дѣяній соборныхъ. „Въ началѣ третьей главы въ Стоглавникѣ пишется: на томъ соборѣ вѣсть царь своея руки писаніе, zelo полезно слышащимъ и внемлющимъ сія имуще ещце. Сіе убо предлагаемъ писаніе вашей отеческой любви“ и т. д. Это писаніе заключало въ себѣ царскую ценовѣдъ, которую и прилично было написать о себѣ только

¹⁾ На это соображеніе архіеп Никанора, высказанное, кажется, только имъ однимъ, дужно обратить особенное вниманіе. Читая дѣянiя Стоглаваго собора, дѣйствительно невольно выносишь такое убѣженіе, что все это произведеніе одного только лица. Замѣчательно, постановленія соборныя отъ вопросовъ царя по стилю не отличаются ни одной чертой: видна тамъ и здѣсь совершенно одна и та же рука. Выводъ отсюда

самому царю. Но дальше въ концѣ этой-третьей пространной главы пишется „потомъ царь дастъ на соборѣ иная писанія о чудотворцехъ и о многихъ и различныхъ церковныхъ чинѣхъ и вопросѣхъ имуще сице“. Здѣсь эти послѣднія писанія, съ вопросами о различныхъ церковныхъ чинѣхъ, ясно отличаются отъ предъидущихъ писаній, которыя писаны собственною рукою царя: значить царскіе вопросы писаны не царемъ, а къмъ либо другимъ. Но шестая глава Стоглавника не оставляетъ въ этомъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Въ пятой главѣ изложено 37 царскихъ вопросовъ; затѣмъ глава шестая подписывается такъ: „и о тѣхъ всѣхъ царскихъ вопросѣхъ соборный отвѣтъ. Глава шестая“. Содержаніе этой главы излагается такъ: „нѣкогда вниде въ слухи (кто наговорилъ въ уши, конечно—во-первыхъ, Сильвестръ) боговѣнчаннаго и христолюбиваго царя государя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи самодержца, что по многимъ святымъ церквамъ звонятъ и поютъ не во время кромѣ божественнаго устава, и многіе церковныя чины не сполна совершаются по божественнымъ правиломъ и не по уставу.. Онъ же боголюбивый царь о томъ таковая слышавъ не просто вмѣни, но разжегся Духомъ Святымъ вскорѣ повелѣ исписати о тѣхъ многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, которые не по уставу и не сполна по священнымъ правиламъ совершаются, и вдасть на соборѣ отцу своему Макарію митрополиту всея русіи, и повелѣ ему о всѣхъ тѣхъ церковныхъ чинахъ разсудивъ указъ учинити по божественному уставу и священнымъ правиламъ“ ¹⁾. Отсюда ясно, что царскіе вопросы царь Иванъ Васильевичъ писалъ не самъ, а повелѣлъ написать кому-то другому, вѣрнѣе всего тому же лицу, отъ котораго и слышалъ „о всѣхъ многоразличныхъ церковныхъ чинахъ, которые не по уставу и не сполна совершаются по священнымъ правиламъ“.

Участіе Сильвестра какъ въ написаніи царскихъ вопросовъ, такъ и въ направленіи дѣятельности собора можно подтвердить еще и другими соображеніями. „На это участіе указываютъ и неоднократныя ссылки на обычаи и уставы Пскова и Новгорода, родины Сильвестра, въ параллель обычаямъ и уставамъ Московскимъ и даже въ обличеніе и по-

¹⁾ Тамъ же. Стр. 242—243.

ученіе Москвѣ, какъ-то въ вопросахъ 18, 34 и 36 главы 5-й, а также въ вопросѣ 12-мъ главы 41-й, равно какъ въ вопросахъ 14, 15, 18, 42 этой же главы.

Тамъ же во Псковской и Новгородской земляхъ впервые подвергся разсмотрѣнію и преирательству вопросъ о двоеніи или троеніи аллилуіа. И можно полагать, что изъ двухъ наиболѣе вліявшихъ на дѣянія Стоглаваго собора Новгородо-Псковичей, именно Сильвестра и Макарія, послѣдній принадлежалъ къ сторонѣ, защищавшей троеніе аллилуіа ¹⁾, равно какъ троеперстіе въ крестномъ себя знаменованіи ²⁾; а первый—Сильвестръ, видно, былъ на сторонѣ двоенія аллилуіи и двоеперстія въ крестномъ знаменіи, что и отразилось въ вопросѣ 26-мъ главы 5-й, разрѣшаемомъ въ главѣ 31-й и въ главѣ 42-й Стоглавника“ ³⁾.

Изъ обстоятельнаго изученія 31-й главы о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, „очевидно то, что 31-ая глава Стоглава составлена именно изъ двухъ статей: изъ статьи, взятой изъ Домостроя (Сильвестра) и статьи инока Евфросина „о еже како подобаетъ крестити рукою“ и составлена такъ, что въ 31-й главѣ Стоглава, можно сказать, нѣтъ ни одного реченія, которое не было бы заимствовано изъ этихъ двухъ статей. Только при этомъ становится понятнымъ, отчего 31-ая глава всегда поражала изслѣдователей своею явною нескладицею“ ⁴⁾.

Нельзя не обратить вниманія въ данномъ случаѣ и на слѣдующій фактъ. Жизнь всего русскаго монашества, начиная отъ высшаго и кончая низшимъ, а также монастырскіе порядки въ дѣяніяхъ Стоглаваго собора изображены такъ мрачно, что мрачнѣе и непригляднѣе ихъ уже нельзя было болѣе изобразить. Какъ бы еще недовольный тѣмъ, что начерталъ писатель объ инокахъ, онъ повторяетъ не одинъ разъ свои обширныя, монотонныя, скучныя и неприглядныя въ-

¹⁾ См. Чети-Минен м Макарія мѣс Августъ 31 число

²⁾ См. въ Чети-Минейхъ м Макарія „Слово Θεодорита“. „Превіе Панагіота съ Азимитомъ“.

³⁾ *Архіеп Никаноръ* Цит. соч Стр 243—244

⁴⁾ Тамъ же, стр 250 Далѣе у преосвящ Никанора приведены параллельно всѣ три текста (Стоглавъ, Домострой, Слс Евфросина); изъ этой сравнительной таблицы еще яснѣе видно, какъ составлялась наша знаменитая 31-ая глава Стоглава о перстосложеніи.

щанія ¹⁾. Между тѣмъ жизнь бѣлаго духовенства охарактеризована болѣе мягкими и благопріятными чертами. Едва ли подобныя страницы, столь рѣзкія по своему тону, могли принадлежать лицу сана монашескаго. Вѣроятно же всего предполагать, что ихъ писалъ кто либо не изъ чернаго, а изъ бѣлаго духовенства. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что рука писавшаго въ данномъ случаѣ не щадила ни честныхъ игуменовъ, ни архимандритовъ, ни епископовъ, ни архіепископовъ, нужно полагать, что писавшій былъ очень сильнымъ въ то время челоуѣкомъ. А такимъ челоуѣкомъ въ рассматриваемое время несомнѣнно былъ Сильвестръ. Онъ ихъ, очевидно, и писалъ.

Архіепископомъ Никаноромъ еще далеко не заканчивается рядъ лицъ, высказавшихся отрицательно по вопросу о подлинности дѣяній Стоглаваго собора. Въ богословской литературѣ мы можемъ указать еще нѣсколько писателей, высказавшихъ подобный взглядъ на Стоглавый соборъ.

„Прежде всего, пишетъ одинъ неизвѣстный писатель въ Христ. Чтеніи, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ лѣтописяхъ царствованія Иоаннова не находимъ описанія дѣяній или постановленій сего собора, ни даже ясныхъ указаній на его дѣйствительное существованіе. Свѣдѣнія о немъ заключены въ особомъ рукописномъ сборникѣ (извѣстномъ подъ именемъ Стоглавника), дошедшемъ до насъ во многихъ (?) спискахъ (16 и 17 в.). Но и лице перваго составителя этого сборника, и подлинный списокъ соборныхъ правилъ остаются въ неизвѣстности. Кромѣ того, ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ списковъ, не видимъ подписи лицъ, бывшихъ на соборѣ. Это обстоятельство особенно важно, отсюда можно заключать, что или соборныя разсужденія не были окончены, или они въ полномъ своемъ составѣ (какой представляется въ Стоглавникѣ) не были утверждены общимъ согласіемъ членовъ собора, или властію царя и митрополита ²⁾. Если такъ, то постановленія со-

¹⁾ Стоглавъ См. гл. 8 9 13. 18 21. и мн др.

²⁾ Подтвержденія этихъ догадокъ встрѣчаемъ въ одной рукописи (принадлежащей Юсифову Волоколамскому монастырю № 404) о соборѣ 1554 года. Такъ обнародованы были наприм постановленія соборовъ 1503, 1547, 1554 и др. годовъ; см Акт Архесграфъ Экемед. и Историч Акт.

бора и не могли быть обнародованы во всей церкви русской, такъ какъ соборныя опредѣленія обыкновенно обнародывались: въ окружныхъ грамотахъ соборныхъ, или указахъ царскихъ, или посланіяхъ митрополитовъ въ разныя мѣста Россіи ¹⁾; а необнародованныя правительствомъ, они не могли быть внесены въ лѣтописи ²⁾. Только частнымъ образомъ, черезъ кого либо изъ бывшихъ на соборѣ, списки (неофициальные) соборныхъ дѣяній могли распространиться и сохраниться въ рукахъ духовенства или народа ³⁾. Дѣянія собора раздѣлены на сто главъ,—откуда и самый соборъ получилъ имя Стоглаваго. Впрочемъ, это раздѣленіе въ томъ видѣ, какъ оно сдѣлано въ списокѣ дѣяній соборныхъ, по своей неточности и неправильности, нисколько не соотвѣтствуетъ содержанію соборныхъ дѣяній, а только смѣшиваютъ ихъ; оно слишкомъ неискусно и насильственно, и потому не принадлежитъ, по всей вѣроятности, самому собору, а есть произвольное дѣло писателя соборныхъ дѣяній.

Вообще объ изложеніи соборныхъ главъ надобно замѣтить, что а) онѣ раздѣлены и расположены безъ достаточнаго вниманія къ ихъ содержанію и безъ соображенія о томъ, какъ соборныя отвѣты относятся къ царскимъ вопросамъ; б) въ нѣкоторыхъ соборныхъ отвѣтахъ раздвоены царскіе вопросы и представляется произвольное дополненіе къ нимъ: наприм. вопросъ о крестномъ знаменіи раздвоенъ въ 31 и 32 главахъ, и отвѣтъ на него собственно заключается въ 32 главѣ—о грѣхѣ небрежно креститься, а 31 глава, о знаменіи креста въ благословеніи іерейскомъ, есть произвольное дополненіе къ вопросу; в) нѣкоторыя главы безъ нужды разъединены, такъ наприм. 6 и 34 о поповскихъ старостахъ; 27 и 28 о исправленіи книгъ богослужебныхъ; 37 и 38 о крестномъ цѣлованіи; г) частныя мысли отрываются отъ одной главы и приставляются къ другой, отвѣ-

¹⁾ По нѣкоторымъ актамъ можно заключать, что дѣла важныя, церковныя и государственныя, не иначе вносились въ лѣтописи, какъ на основаніи официальныхъ записей, хранившихся въ правительственныхъ архивахъ, и притомъ съ дозволенія правительства Напр. Акт. Эксп. 1, стр. 354

²⁾ Хр. Чт. 1852, 2 ст. 238—239 стр.

³⁾ Тамъ же. Стр. 244—245

чающей по своему главному содержанию, совсѣмъ и особыи вопросъ; напр къ 24 главѣ о четвертомъ бракѣ, присовокупляется правило о неупотребленіи вина прежде обѣда; въ указѣ о литургіи, глава 8, опредѣляются лѣта возраста для просфорницъ; д) встрѣчаются между соборными главами такія, для которыхъ трудно найти соотвѣтственный вопросъ между предложенными отъ царя вопросами; такова напр. глава 17 о крещеніи младенцевъ, слѣдующія за нею 7 главъ о бракѣ, глава 37 о воспитаніи дѣтей. Такимъ образомъ нѣкоторыя изъ этихъ соборныхъ главъ должны быть разложены на отдѣльныя части; другія по единству содержания могутъ быть соединены; иныя, наконецъ, по частямъ должны быть отнесены къ разнымъ другимъ главамъ. По этому соображенію, изъ 34 главъ можетъ быть составлено меньшее число главъ, несмѣшаннаго содержания и въ строгомъ отношеніи къ царскимъ вопросамъ. Глава 41 Стоглавника заключаетъ въ себѣ вторые царскіе вопросы, числомъ 32, съ равнымъ числомъ соборныхъ рѣшеній. Изъ сихъ вопросовъ нѣкоторые сходны съ первыми и повторяютъ тѣ же мысли; напр. 8 изъ вторыхъ и 35 изъ первыхъ о крестахъ, воздвигаемыхъ на храмахъ; 31 изъ вторыхъ и 8 изъ первыхъ о неисправности пастырей монастырскихъ. Нѣкоторые изъ вопросовъ по содержанию, относятся къ первымъ, какъ части къ цѣлому. Напр. 9. 10. 11. 12. 29 о предметахъ, касающихся священнослуженія, относятся къ 1-му изъ первыхъ—о соблюденіи устава въ богослуженіи. Еще нѣкоторые могутъ составить, въ соединеніи между собою, одно цѣлое и безъ нужды раздѣляются: напр. 14 — 15 о поставленіи священнослужителей намздѣ; 17—22 о волшебствѣ, и между тѣмъ 17, касаясь еще крестнаго цѣлованія, соприкасается съ 27 изъ первыхъ; также изъ вторыхъ 23. 24. 25. 27— о нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обычаяхъ въ народѣ, могутъ составить одинъ вопросъ.

Послѣ вторыхъ вопросовъ царскихъ и отвѣтовъ на нихъ, въ главѣ 42 Стоглавника излагается рѣшеніе о трегубой аллилуіа; но стоитъ замѣтить, что вопроса объ этомъ не было.

Въ слѣдующихъ главахъ отъ 42 до 97 включительно содержатся дальнѣйшія соборныя рѣшенія о разныхъ предметахъ, касающихся богослуженія, состоянія духовенства, цер-

ковнаго управленія и нравовъ общественныхъ. Здѣсь примѣчается болѣе порядка, нежели въ предыдущемъ изложеніи главъ, и въ составѣ рѣшеній, по виѣшнему его виду, представляется нѣчто цѣлое; такъ напр. главы отъ 53 до 68 включительно касаются управленія церковнаго: 76—81 о вдовыхъ священнослужителяхъ; 44—48 о употребленіи мзды въ церкви; 49—52 о внутреннемъ устройствѣ монастырей; 81—89 о проторехъ (пошлинахъ) при поставленіи къ священнымъ должностямъ; 92—95 о народныхъ обычаяхъ, несогласныхъ съ духомъ христіанскаго благочестія. Впрочемъ, нѣкоторыя главы и здѣсь раздроблены и перемѣшаны съ другими, отличнаго содержанія: такъ глава 69 о вѣчной пошлинѣ относится къ 46 и 48 о томъ же предметѣ; 71, 82, 84, 85 относятся 49—52 о монастыряхъ. Нѣкоторыя главы отвѣчаютъ на вопросы первые—царскіе; нѣкоторыя—на вторые.—Наконецъ, въ 99 содержится посланіе соборныхъ рѣшеній къ Іоасафу митрополиту, а въ главѣ 100—его замѣчанія.

Изъ этого обзорѣнія Стоглавника открывается, что а) раздѣленіе дѣяній соборныхъ на 100 главъ вовсе неправильно и произвольно. Кромѣ ненужнаго раздробленія отвѣтовъ соборныхъ—одного на нѣсколько главъ, кромѣ смѣшенія опредѣленій различнаго содержанія, многія главы содержатъ только выписки изъ правилъ церковныхъ прежнихъ временъ: оттого всѣ дѣянія Стоглаваго собора могутъ быть раздѣлены на число главъ, гораздо меньшее ста; б) раздѣленіе ихъ на сто главъ, по своей неточности, едва ли принадлежитъ самому собору, если только не допускать, что въ самыхъ разсужденіяхъ собора о разныхъ предметахъ, ему указанныхъ, не было порядка и стройности; в) вѣроятно, отцы собора, предварительно обдумывая царскіе вопросы, каждый отъ себя писали свои отвѣты и излагали свои мнѣнія, представляя потомъ на разсмотрѣніе и утвержденіе собора: въ такомъ случаѣ, кромѣ нестройности въ изложеніи мнѣній, могъ открыться недостатокъ единства и въ самомъ характерѣ ихъ, какъ и можно примѣчать, что одни изъ рѣшеній собора имѣютъ видъ настырекаго поученія, другія получили видъ формальнаго законоположенія, на основаніи правилъ вселенской Церкви, пныя болѣе, другія менѣе опредѣленны и ясны:—именно это возможно замѣчать въ отвѣтахъ со-

бора, слѣдующихъ за первыми царскими вопросами. Соборъ разобралъ, сличалъ, дополнялъ отдѣльныя мнѣнія и составлялъ изъ нихъ рѣшенія. Главы, изложенныя послѣ вторыхъ царскихъ вопросовъ (начиная съ 43 главы) имѣютъ характеръ болѣе твердый и опредѣленный, и форму болѣе правильную, нежели какъ примѣчается въ главахъ предыдущихъ“¹⁾).

Кто былъ составителемъ соборныхъ дѣяній, которыя мы имѣемъ въ настоящее время подъ руками? На этотъ вопросъ нашъ писатель отвѣчаетъ слѣдующее. „Первыя рѣшенія на первые вопросы, вѣроятно, достались въ руки писателю соборныхъ дѣяній не съ самаго собора, а въ записяхъ мнѣній частныхъ лицъ, бывшихъ на соборѣ, какъ мы замѣтили выше; а сличать эти мнѣнія, составить на нихъ болѣе или менѣе полныя рѣшенія на вопросы, изложить ихъ по главамъ, было уже дѣломъ самого писателя, не обладавшаго, какъ видно, умомъ строгимъ; этимъ отчасти можно объяснить и нѣкоторыя поврежденія въ соборныхъ мнѣніяхъ, изложенныхъ въ Стоглавникѣ: именно это поврежденіе видно въ гл. 31 о крестномъ знаменіи, гдѣ опредѣляется священнымъ лицамъ благословлять, а мірянамъ креститься двурустнымъ сложениемъ,—также въ главѣ 42 о трегубой аллилуіи: тутъ поврежденія и въ самихъ мнѣніяхъ, поелику вопросовъ объ этихъ предметахъ не представлено, и самыя мнѣнія названы отвѣтами. Если эти мнѣнія принадлежали кому-либо изъ членовъ собора, то не принятыя на соборѣ, они, вѣроятно, въ частной какой-либо записи достались писателю, который внесъ ихъ въ Стоглавникъ; или самъ писатель, бывъ изъ числа приверженцевъ неправильныхъ мнѣній, произвольно, самъ отъ себя, внесъ двѣ означенныя главы въ списокъ дѣяній соборныхъ, не страшась обличеній, потому что самый соборъ, если и отвергалъ эти положенія, то не утвердилъ и правилъ противныхъ. Впрочемъ, могло быть то и другое вмѣстѣ“²⁾).

Авторъ разсматриваемой нами статьи называетъ и лицъ, принимавшихъ участіе въ составленіи хотя только нѣкоторой части соборныхъ дѣяній. „Царскіе вопросы отличаются

¹⁾ Тамъ же стр 248—252

²⁾ Тамъ же стр 252

обширностию взгляда на устройство церкви и особенно подробностию въ замѣчаніяхъ,—относительно различныхъ предметовъ устава церковнаго, состоянія духовенства и мірянъ. Поэтому можно думать, что вопросы составлены и переданы въ руки царя кѣмъ-либо изъ окружавшихъ его совѣтниковъ, и преимущественно изъ лицъ духовнаго сана. Тутъ видны обширныя свѣдѣнія о подробностяхъ церковнаго богослуженія, даже самыхъ частныхъ, напр., о различныхъ частяхъ, полагаемыхъ въ проскомидіи на дискосѣ (вопр. 11 изъ вторыхъ), обширныя наблюденія мѣстныхъ обычаевъ въ разныхъ епархіяхъ, подробныя свѣдѣнія о безпорядкахъ въ церквахъ разныхъ епархій, подробныя свѣдѣнія о безпорядкахъ въ церквахъ разныхъ городовъ и сель, о разныхъ суевѣрныхъ обычаяхъ въ народѣ и т. д. Частыя указанія на обычаи церкви новгородской и псковской (изъ первыхъ вопросовъ въ 11, 18, 34 и 37, изъ вторыхъ въ 12, 14, 15 и 18) наводятъ на мысль, что составитель вопросовъ былъ въ особенности близокъ къ этимъ церквамъ. Такимъ образомъ вопросы могли быть представлены царю или священникомъ Сильвестромъ, или митрополитомъ Макаріемъ, которые были оба изъ Новгорода“. Въ данномъ случаѣ авторъ разсматриваемой статьи по духу замѣчательно приближается къ отвѣту архіеп. Наканора на тотъ же самый вопросъ. Ему оставалось сказать еще очень немногое, чтобы быть совершенно согласнымъ съ преосвящ. писателемъ въ раскрытіи и обоснованіи всѣхъ подробностей этого предположенія.

Многіе изъ этихъ доводовъ противъ подлинности дѣяній Стоглаваго собора повторены другимъ авторомъ,—авторомъ статьи, „Стоглавый соборъ“, помѣщенной въ Правосл. Собесѣдникѣ ²⁾. Авторъ этой статьи и рѣчь царя къ собору не признаетъ подлинной. „Она не похожа на другія произведенія пера Іоаннова, отличающіяся твердостью, силою и опредѣленностью. Она могла быть изготовлена для царя лицами, имѣвшими вліяніе на нравственное исправленіе Іоанна въ эту эпоху, каковы были митрополитъ Макарій и Сильвестръ, вызванный въ это же время Макаріемъ изъ Новгорода“ ³⁾.

¹⁾ Тамъ же стр. 253

²⁾ Стоглав. соборъ Прав. Собес. 1860 г., т. 2—3, стр. 121, 126—130, 277 и др.

³⁾ Тамъ же стр. 125, т. 2.

Неподлинными дѣянія Стоглаваго собора считаетъ и составитель предисловія къ Казанскому изданію Стоглава. „Всѣ болѣе важные вопросы о Стоглавѣ уже рѣшены, писать здѣсь онъ. Теперь никто, кромѣ самыхъ темныхъ людей, не станетъ считать ни канонической книгой православной русской церкви, ни подлинными — неповрежденными актами самаго собора. Изслѣдовано, дознано и доказано, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, что эта книга составлена кѣмъ-нибудь, можетъ быть, даже членовъ Стоглаваго собора (1551 г.) но уже послѣ собора, изъ черновыхъ записокъ, бывшихъ или только приготовленныхъ для разсмотрѣнія на соборѣ, но не разсмотрѣнныхъ всецѣло, не приведенныхъ въ формы церковныхъ постановленій, не утвержденныхъ подписями и не обнародованныхъ для руководства“. Въ „дополнительныхъ объясненіяхъ къ изданію (Казанскому) Стоглава“ мы читаемъ слѣдующее. „Въ маѣ 1551 года всѣ писанія царскихъ вопросовъ и отвѣтовъ святительскихъ посланы были въ Сергіеву Лавру на разсмотрѣніе къ бывшему митрополиту Іоасафу. По разсмотрѣніи ихъ, митрополитъ Іоасафъ сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія, а все прочее одобрилъ и утвердилъ. Значитъ соборная книга до пересмотра ея представляла другой видъ, чѣмъ нынѣшній Стоглавъ. Не была утверждена книга Стоглавъ въ своемъ прежнемъ видѣ и по пересмотрѣ ея митрополитомъ Іоасафомъ, подтвержденіемъ чего служатъ указы и приговоры, содержащіе въ себѣ частію искаженные, частію дополненныя и сокращенныя опредѣленія Стоглаваго собора, разосланныя въ разныя мѣста по разнымъ случаямъ. Въ этихъ указахъ и приговорахъ не было нужды если бы Стоглавъ признанъ былъ книгою каноническою“ ¹⁾. Въ 1554 году соборная книга не только была утверждена, но и заключала въ себѣ вопросы, или еще не рѣшенные, или рѣшенные, но рѣшеніе которыхъ считалось сомнительнымъ, неправильнымъ, требовавшимъ исправленія. Это видно изъ слѣдующаго ²⁾. Въ Никоновской лѣтописи подъ 1555 годомъ говорится, что по повелѣнію царя и митрополита созванъ былъ въ Москвѣ соборъ изъ русскихъ епископовъ „о многоразличныхъ чинѣхъ церковныхъ и многихъ дѣлѣхъ

¹⁾ Предисловіе къ Казанскому изданію Стоглава 1862 г., стр. 111

²⁾ Тамъ же стр. 235 сл.

къ утвержденію вѣры христіанскої“. Соборъ, очевидно, имѣлъ въ виду пересмотрѣть тѣ дѣла соборной книги „о многочисленныхъ чинѣхъ церковныхъ“, которыя еще не исправлены по отзыву собора 1554 года. Нужно думать, что соборъ 1555 года пересмотрѣлъ многія рѣшенія, вошедшія въ соборную книгу, исправилъ ихъ, опустилъ все лишнее и сомнительное, придавъ имъ болѣе юридическую форму и опредѣлилъ издать ихъ въ видѣ наказной грамоты для руководства всему духовенству русскої церкви. Грамота эта и есть та самая, которая была послана митрополитомъ въ Каргополь“ ¹⁾.

Профессоръ Д. Е. Кожанчиковъ въ предисловіи къ изданному имъ Стоглаву (краткой редакціи) пишетъ: „предположеніе (о неподлинности) этого памятника не лишено основательности уже и потому, что существуетъ большая разность въ редакціяхъ Стоглава, показывающая переработку его нѣсколькими лицами, и быть можетъ, нѣсколькими поколѣніями. Сверхъ того существуетъ списокъ соборныхъ постановленій безъ раздѣленія на главы ²⁾, что ясно показываетъ что первичный видъ этихъ постановленій былъ вовсе не таковъ, какимъ мы имѣемъ его въ Стоглавѣ“ ³⁾.

Въ заключеніе приведемъ еще мнѣніе о Стоглавѣ извѣстнаго знатока и ученаго изслѣдователя русскаго раскола, бывшаго профессора Московскої Духовної Академіи, Николая Ивановича Субботина. „Можно признать несомнѣннымъ, пишетъ онъ, что на соборѣ 1551 года возобладали голоса за двуперстіе и состоялось именно опредѣленіе о двуперстіи; но въ то же время можно крайне сомнѣваться, чтобы это постановленіе состоялось именно въ томъ запутанномъ и противорѣчивомъ видѣ, какъ оно излагается въ 31 гл. Стоглавника, и чтобы въ этомъ видѣ оно могло быть подписано отцами собора и митрополитомъ Макаріемъ. Въ доказательство подлинности Стоглава „со статьею о двуперстіи“, т. е. 31 главы

¹⁾ Мы не приводимъ въ данномъ случаѣ всѣхъ доводовъ автора въ защиту высказаннаго имъ положенія, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ приведены выше

²⁾ Тамъ же г III, стр 235.

³⁾ „Этотъ, можно сказать, единственный списокъ намъ случалось читать въ бібліотекѣ проф. Буслаева“, говоритъ Д. Е. Кожанчиковъ

его приводять наказные списки митрополита Макарія. Но въ нихъ излагаются статьи Стоглава и кратко и не всё (напр. нѣтъ важной статьи о субугой аллилуйи), въ частности опредѣленіе о двуперстіи излагается въ самомъ сокращенномъ видѣ, — приводится изъ 31 главы только часть его, помѣщенная въ началѣ. Отсюда повторяемъ, можно только съ рѣшимостію заключать, что на соборѣ 1551 года дѣйствительно состоялось опредѣленіе о двуперстіи: но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы оно состоялось именно въ томъ видѣ, какъ излагаетъ его 31 глава Стоглава“¹⁾).

Не будемъ приводить другихъ мнѣній русскихъ ученыхъ о составѣ, подлинности и достоинствахъ дѣяній Стоглаваго собора. Произведенія ихъ въ общемъ въ данномъ случаѣ не даютъ почти ничего новаго въ сравненіи съ разсмотрѣнными уже нами сочиненіями. Относительно этихъ писателей развѣ нужно сказать только слѣдующее. Пополняя собою ряды ученыхъ изслѣдователей, не признающихъ соборныя дѣянія 1551 года за подлинныя и каноническія, они невольно увлекаютъ читателя на путь основательныхъ сомнѣній относительно характера дѣяній этого собора.

Выше мы привели почти все, что въ различное время было высказано различными русскими учеными въ защиту и обоснованіе отрицательнаго взгляда на подлинность дѣяній, извѣстныхъ въ настоящее время подъ именемъ дѣяній Стоглаваго собора. Соглашаясь вполне почти со всѣми выше приведенными доводами, не можемъ не высказать относительно характера дѣяній Стоглаваго собора еще одного соображенія, не высказаннаго, кажется, ни однимъ изслѣдователемъ дѣяній этого собора. Если дѣянія Стоглаваго собора были подписаны присутствовавшими на соборѣ отцами, если они имѣли каноническое значеніе, то съ 1551 года они должны были несомнѣнно стать настольною книгою всего русскаго духовенства. Въ дѣяніяхъ этого собора затронуть и разрѣшенъ не одинъ какой-либо вопросъ, а множество церковныхъ вопросовъ, затронута вся религіозная и церковная жизнь людей того времени; дѣянія опредѣляли каждый шагъ священника, инока, инокинь, касались старосты, просфорни и т. д.

¹⁾ Д. Е. Кожанчиковъ. Предисл. стр 8--9.

Бывшіе на соборѣ епископы и игумены всей сѣверной митрополіи, конечно, возвратились изъ Москвы къ мѣстамъ своего служенія съ точными списками дѣяній соборныхъ. Ихъ они должны были распространять по своимъ епархіямъ. Въ дѣйствительности же этого приходится крайне сомнѣваться. Ученые изслѣдователи всѣ съ прискорбіемъ отмѣчаютъ поразительно малое количество рукописныхъ Стоглавовъ, сохранившихся до настоящаго времени, особенно Стоглавовъ 16 вѣка. А это несомнѣнно потому, что ихъ было въ дѣйствительности въ то время очень мало, чтобы не сказать больше. Мы не встрѣчаемъ списковъ Стоглава не только въ селахъ, но и въ большихъ городахъ, обителяхъ, у многихъ владыкъ. До насъ, кажется, не дошло ни одного списка Стоглава, написаннаго хотя бы 10, 15 или 20 лѣтъ спустя послѣ Стоглаваго собора. Въ Псковѣ напр. для извѣстной и богатой обители Успенія Пречистой Богоматери списываютъ Стоглавъ, кажется, первый разъ только въ 1596 году, т. е. спустя цѣлыхъ 45 лѣтъ послѣ Стоглаваго собора. Между тѣмъ какъ, если бы дѣянія Стоглаваго собора имѣли каноническое значеніе, они должны бы быть въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ 1551 года уже списанными для обители: упрядоченію вѣдь жизни иноческой съ клятвами и прещеніями было посвящено не мало страницъ въ Стоглавъ. Правда, иноковъ могли не особенно смущать страницы, касавшія ихъ аскетическихъ подвиговъ, поста и молитвы. Но вѣдь на ряду съ этими страницами были грозныя страницы, касавшіяся, очень близко ихъ матеріальнаго обезпеченія. Въ данномъ случаѣ шутить уже не приходилось, кто бы тутъ не былъ.

Дѣйствительно Стоглавовъ, сохранившихся до настоящаго времени такъ такъ мало, что Казанское изданіе Стоглава сдѣлано исключительно по спискамъ 17 вѣка. Что же означаетъ все это? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, невольно приходится предполагать, что дѣянія Стоглаваго собора въ разсматриваемое время, повидимому, не признавались каноническими и общеобязательными. Нѣкоторое подтвержденіе высказанное предположеніе, кажется, находитъ и въ слѣдующемъ фактѣ. Замѣчательно, большинство рукописныхъ списковъ Стоглава, сохранившихся до нашихъ дней, 17 вѣка и послѣдующихъ вѣковъ. Они появились въ обиліи сравни-

тельно не задолго до большихъ Московскихъ соборовъ и вскорѣ послѣ соборовъ. А эти годы были самыми неблагопріятными годами для распространенія Стоглава, такъ какъ Стоглавъ отцами большаго Московскаго собора отмѣненъ и признанъ былъ „не въ соборъ“. Не объясняется ли этотъ примѣчательный фактъ тѣмъ, что окончательная редакція черновыхъ записей Стоглаваго собора лишь къ этому времени закончилась? Не потому ли увеличилось къ этому времени и число списковъ Стоглава, что мнѣнія, благопріятствующія расколу въ данное время болѣе распространились въ народѣ и нуждались въ особенномъ, незыблемомъ авторитетѣ?

Наконецъ, нашъ новооткрытый рукописный Стоглавникъ 16 вѣка, имѣющій столь замѣчательныя разности сравнительно съ извѣстными Стоглавами, обязываетъ насъ сказать еще одно и послѣднее слово въ пользу выше приведеннаго нами мнѣнія многихъ ученыхъ о составѣ и характерѣ дѣяній Стоглаваго собора. Въ самомъ дѣлѣ, какъ иначе объяснить существованіе нашего Стоглавника на ряду съ другими Стоглавниками? Очевидно, уже вскорѣ послѣ Стоглаваго собора въ такомъ видномъ городѣ, какъ древній городъ Псковъ, не знали подлинныхъ дѣяній этого собора, а принимали за нихъ первую попавшуюся рукопись, озаглавленную „Дѣянія Стоглаваго собора“. Пусть, высказывая этотъ взглядъ мы ошибаемся. Въ такомъ случаѣ несомнѣннымъ будутъ уже то, что кромѣ подлинныхъ дѣяній Стоглаваго собора,—если только они были, вскорѣ послѣ этого собора появились какія-то другія записки дѣяній того же самаго собора. Людми просвѣщенными они считались настолько важными, что ихъ не могли отличить отъ настоящихъ, дѣйствительныхъ дѣяній Стоглаваго собора. Для безпристрастнаго историка въ данномъ случаѣ и въ этомъ величайшая пріобрѣтеніе. Этотъ замѣчательный историческій фактъ ясно освѣтитъ въ его сознаніи одинъ изъ темныхъ и запутанныхъ вопросовъ церковно-историческихъ.

¹⁾ Проф. Субботинъ. О перстосложеніи для крестнаго знаменія Стр 60—62. Проф. Добротворскій „Каноническая книга Стоглавъ или неканоническая?“ Правосл. Собес 1863 г., т II и III и др.

Я кончилъ. Въ заключеніе своей статьи считаю своимъ долгомъ сказать слѣдующее. Я не спеціалистъ въ области Русской церковной Исторіи. Поэтому не выдаю своихъ сужденій за непогрѣшимыя. Да и писалъ я спѣшно, отрываясь отъ другихъ работъ, болѣе близкихъ моему сердцу. Для чего же я писалъ, спроситъ меня тогда читатель? Вотъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Съ одной стороны, описываемый въ настоящей моей статьѣ рукописный памятникъ настолько интересенъ, новъ, что подобнаго ему не найдется, можетъ быть, ни въ одномъ самомъ цѣнномъ русскомъ книгохранилищѣ. Ни одинъ человѣкъ, коему близка наука и понятна цѣна старины, притомъ старины русской, не долженъ проходить мимо въ подобныхъ случаяхъ съ полнымъ невниманіемъ и хладнокровіемъ. Онъ долженъ явить его міру, дать возможность работать надъ нимъ людямъ, призваннымъ къ этимъ работамъ. Въ противномъ случаѣ, онъ сдѣлалъ бы непростительный грѣхъ противъ науки. Написавъ свой небольшой очеркъ, думаю, я избѣжалъ этого грѣха. Можно съ увѣренностію сказать, что долгое время, а можетъ быть даже и никогда, этотъ важный историческій памятникъ не явленъ былъ бы міру, если бы и я прошелъ мимо его, не сказавъ о немъ ни слова. Я стяхнулъ съ него пылъ вѣковъ и сдѣлалъ, что могъ. Большее пусть сдѣлаютъ люди сильнѣе меня. Съ другой стороны, своимъ очеркомъ я хотѣлъ еще разъ обратить вниманіе ученаго міра на Стоглавъ, этотъ замѣчательный и во многихъ отношеніяхъ цѣнный памятникъ. Онъ имѣетъ значеніе и для историка, и для литургиста. Не говорю о его значеніи въ борьбѣ съ расколомъ. Въ данномъ случаѣ его значеніе почти безгранично. Отъ такого или иного взгляда на Стоглавъ во многихъ случаяхъ зависитъ быть или не быть старообрядческаго полемиста. Составляя этотъ очеркъ, я горячо въ душѣ своей желалъ, чтобы кто нибудь взялъ на себя трудъ дать окончательный отвѣтъ на вопросъ о составѣ, подлинности и каноническомъ достоинствѣ дѣяній этого собора. Въ настоящее время уже много данныхъ неоспоримыхъ собрано по этимъ вопросамъ. Слѣдовательно и работать не особенно страшно. Будущему изслѣдователю нужно будетъ изучить не только каждую главу Стоглава, но и каждую его строку. Нѣкоторыя главы замѣтно отличаются одна отъ другой по слогу и на-

водить на мысль о разныхъ писателяхъ Стоглава. Другія по хронологическимъ даннымъ даютъ возможность ясно видѣть ихъ ненадлежащее мѣсто въ Стоглавѣ и даже непринадлежность Стоглаву. Третьи являются главами, не вызываемыми ни царскими вопросами, ни вопросами архипастырей, бывшихъ на соборѣ. Четвертыя не отражаются въ церковной жизни послѣ собора 1551 года, какъ бы мы ее старательно ни изучали. Пятыя нашли, повидимому ¹⁾, или полное или частичное осуществленіе въ жизни людей русскихъ того времени. Будущему изслѣдователю судебъ Стоглава необходимо изучить всю литературу 16 столѣтія, въ которой отразилась вся жизнь того времени, чтобы властно, авторитетно и точно сказать, какими именно обстоятельствами *былъ вызванъ этотъ соборъ*, что онъ долженъ былъ преслѣдовать, къ какимъ рѣшеніямъ онъ пришелъ, что представляетъ собою каждая глава его со стороны ея подлинности и отношенія къ обстоятельствамъ того времени, какъ отразились постановленія отцевъ Стоглаваго собора на послѣдующей церковной-исторической жизни людей того времени все въ частности и каждое въ отдѣльности. Придется автору собрать и всю литературу по этому вопросу, безпристрастно обслѣдовать мнѣнія ученыхъ „за“ и „противъ“ подлинности дѣяній Стоглаваго собора. Если будущій изслѣдователь выполнитъ все эти условія, то мы получимъ капитальнѣйшій трудъ по вопросу о Стоглавомъ соборѣ, который украситъ собою нашу сокровищницу духовную по Исторіи Русской Церкви, трудъ, за который писавшаго можно наградить не только ученой степенью магистра богословія, но и доктора богословія. Да исполнятся наши горячія и искреннія желанія.

Л. И.

1898 г.
Окт — Дек.
Обитель Преп. Антонія
Римлянина.

¹⁾ Говоримъ, повидимому, можетъ быть, эти примѣры, почерпнутые изъ общественной жизни, вызваны постановленіями другихъ соборовъ напр 1554 и 1555 и т д или мѣстными распоряженіями различныхъ русскихъ архипастырей.